

Берио и Бах встретились в Париже

Известия - 2004 - 26 мар-та - с. 10

В Париже прошел фестиваль, объединивший музыку Иоганна Себастьяна Баха и Лучано Берио/умершего год назад. Оба классики, но разных веков и культур. Однако на вопрос, что между этими двумя фигурами общего, кураторы проекта ответили первым же концертом фестиваля, одной из звезд которого был ансамбль The Swingle Singers — тот самый, что еще в 60-е годы успешно объединял в своем репертуаре обоих композиторов.

Екатерина БИРЮКОВА

Место проведения фестиваля — новый огромный комплекс на краю Парижа, называющийся Cite de la musique (то есть «Город музыки»). Чтобы представить себе, что это такое, надо к московскому Дому музыки прибавить гликинский музей музыкальных инструментов, какую-нибудь роскошную библиотеку, а также музыкальную школу и Консерваторию. Впрочем, даже если все это соединить, все равно выйдет не то, что в Париже. Поскольку дело здесь не только в размерах и техническом оснащении, но и в философии.

Cite de la musique — это узаконенная музыкальная философия двадцатого (всего лишь двадцатого, а не двадцать первого) века, которая нам, живущим по большому счету по музыкальным меркам века девятнадцатого, до сих пор представляется чем-то очень левым и необязательным. Авангард, аутизм, внеевропейские культуры, со-

временные технологии — все это здесь не альтернатива, а мейнстрим. Маленького ребенка, прежде чем дать ему в руки скрипку, здесь сначала подводят к какому-нибудь гамеланскому барабану, а потом сразу направляют в студию звукозаписи. Репертуар местного зала-трансформера, в котором в зависимости от надобности можно менять не только расположение кресел, но и акустику, держится в основном на совсем старой и совсем новой музыке, которую играют музыканты первой лиги (одна из последних здешних премьер — сочинение москвича Владимира Тарнопольского в исполнении булевзовского Ensemble Intercontemporain и модного молодого маэстро Владимира Юровского). Так что союз Баха и Берио отлично вписывается в эту эстетику (тем более что незадолго до смерти Берио написал целый текст под названием «Мой Бах» и курировал коллективный композиторский проект по переписыванию монументального баховского «Искусства фуги»).

Считается, что современную музыку надо популяризировать осторожно, вводя ее в малых дозах в классические программы. Но в случае с фестивалем «Berio/Bach» это правило явно не работало — даже несмотря на то что ответственным за Баха здесь был, в частности, один из мэтров аутизма Филипп Херревеге (его с нетерпением ждут в Москве на ближайший Пасхальный фестиваль Валерия Гергиева).

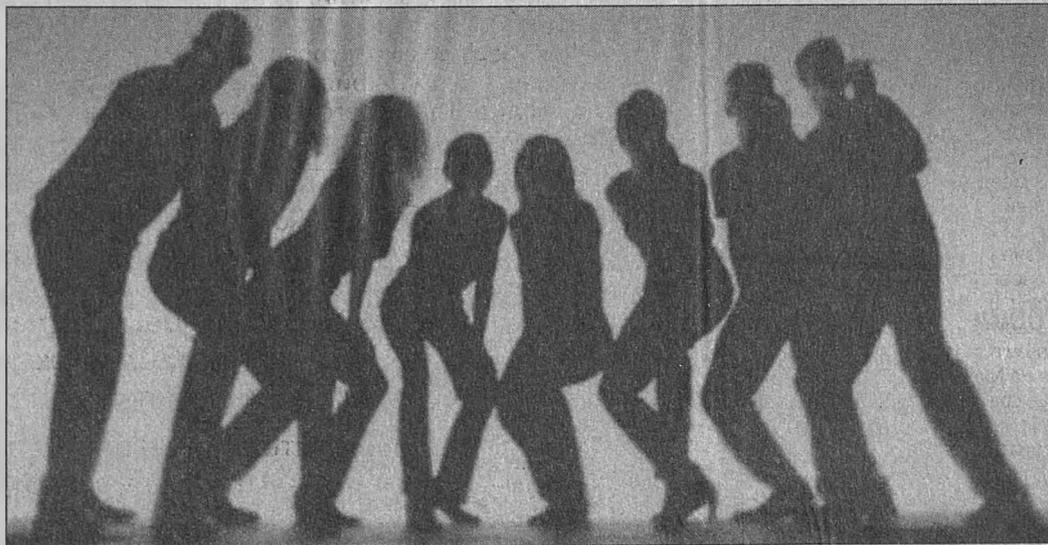
Сам Берио, которого всегда больше интересовала не чистота языка, а многоязычие, сейчас оказывается гораздо актуальнее и понятнее многих своих коллег по послевоенному авангардистскому цеху. Так что уже на концерте-открытии было ясно, что главное блюдо программы — не баховская ми-бемоль-мажорная Прелюдия и fuga в транскрипции Шенберга (Национальный оркестр Франции с Инго

Метцмахером за пультом), а последовавшие за ней Концерт для двух роялей и «Симфония» Берио.

Ошарашивающий рояльный шквал обеспечила знаменитая пара темпераментных сестер-пианисток, немного знакомая Москве, — Катя и Мариэль Лабек. Что же касается «Симфонии» для оркестра и восьми голосов — одного из этапных сочинений XX века, — то здесь царили музыканты из совсем не

академической сферы и, казалось бы, из совсем других времен. Вокальный ансамбль «The Swingle Singers» прославился в 60-е своими джазовыми акапельными перепевами Баха и всякого другого барокко. Это было время, когда легкая и серьезная музыка пытались подружиться. Так что не случайно, что как-то раз, в 1969 году, ансамблю позвонили из Нью-Йоркского филармонического оркестра и предложили участвовать в исполнении «Симфонии» Лучано Берио.

За тридцать пять лет своего существования «The Swingle Singers» несколько раз поменяли состав, название и национальность (в ансамбле пели то французы, то англичане), но «Симфонию» они — по-прежнему молодые и прекрасные — поют до сих пор. Это сложный, очень эффектный и почти неисполнимый коллаж, который Шнитке, примерно в те же годы изобретавший свою «полистилистику», сравнил с кинопублицистикой. В его вареве можно найти все, что угодно, — например, сильно затушеванное микрофонным бормотанием солистов скерцо из Четвертой симфонии Малера. В свое время «Симфония» прочитывалась исключительно как конец времен. Сегодня это — всего лишь повод влюбиться в прошлый век.

В 1969 году Swingle Singers впервые исполнили сложнейшую «Симфонию» Берио и повторили этот «смертельный» номер на фестивале Bach/Berio в 2004-м

Париж